

УДК 81.512.145'276.6

ФОРМИРОВАНИЕ ФОНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ АКАЮЩИХ ГОВОРОВ ПРЕДКАМЬЯ ТАТАРСТАНА В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Удалов Н.В.

Актуальность. Территория Предкамья в пределах границ республики Татарстан представляет значительный интерес для диалектологов, изучающих русские говоры данного региона. Эти говоры относятся к говорам позднего формирования, находящимся в процессе взаимодействия или в настоящее время, или в недавнем прошлом с диалектами разных типов, и характеризуются как особые южновятские варианты, на которые еще в конце XIX в. обращали внимание Д. Зеленин, Е. Герке, Н. Васнецов. Отмечая фонетические особенности елабужских и сарапульских говоров, они говорили об иной природе формирования этих диалектов, на их позднее формирование в условиях междиалектного и межъязыкового окружения с учетом социокультурного фактора.

Эти же отличия были зафиксированы диалектологическими экспедициями КФАН СССР, работавшими в этом районе в 1947 г. под руководством Е.К.Бахмутовой, которые собирали материал для Атласа русских народных говоров (VII том ДАРЯ). Полученные материалы позволили более полно представить особенности формирования говоров данного региона. *Постановка проблемы.* Диалектные исследования говоров данного региона, проводимые в конце 90-х гг. XX в., фиксируют их преобразование и взаимодействие, современное состояние фонетической системы.

Это, прежде всего, взаимовлияние севернорусских и среднерусских говоров, которые преобладают на данной территории. Наименее изученной на сегодняшний день является взаимообусловленность акающих южнорусских говоров, также представленных на данной территории, с традиционными говорами севернорусского и среднерусского типа.

При воздействии акающих говоров на полноокающие, как правило, развивается тенденция к закреплению произношения /a/ в соответствии с этимологическим /a/ в первом предударном слоге независимо от твердости – мягкости последующего согласного /ш е р с т а н ы й о, п р ь г л а д е л /.

При воздействии полноокающей системы на аканье вполне возможно формирование иканья в говоре (распространение произношения с /и/ или /е/ в соответствии с любым гласным неверхнего подъема – вне зависимости от качества гласного или согласного последующего слога). Тенденция к возникновению гибридного вокализма во втором предударном слоге (м а л а к о') никогда не доходит в исследуемых говорах до своего логического конца (подобные формы всегда выступают в сочетании с полноокающими формами и формами с редуцией).

Логически при столкновении полноокающих и акающих говоров должны были устанавливаться различные стили произношения: а г о р о' т; о г о р о' т; всякого рода промежуточные формы (о^аг о р о т; о^бг о р о т; а^ог о р о т).

Уканье, очевидно, явилось результатом взаимодействия полноокающих и акающих говоров. Но, в отличие от закрепления с произношением этимологического /a/ в первом предупредительном слоге, укание не всегда бытует в первично-полноокающем говоре, испытывающем влияние со стороны акающей системы. Возникновение и развитие укания наблюдается в ряде говоров, в которых мы не знаем о первичности акающего или полноокающего типа вокализма.

Трудность перехода от аканья к оканью, то есть от неразличения звуков в определенной позиции к их различению, в значительной степени преувеличена. Конечно, труднее усвоить различение звуков, чем неразличение, но мы имеем дело с диалектами одного и того же языка, то есть с очень близкородственными языковыми единицами. В этих условиях приходится сталкиваться на каком-то этапе развития с заимствованием слов целиком в звучащем по-иному облике, то есть непривычным заимствованием в составе слов. И лишь на следующем этапе возможно развитие привычки к иному произношению слов. Следует отметить, что переход от аканья к оканью не происходит полностью в пределах речи представителей одного поколения. Последующее поколение заимствует оканье в составе словоформ, и тем самым постепенно становится «окальщиком».

Фонетическая система отдельных говоров южнорусского типа рассматривается нами на примере деревни Гурьевка Мамадышского района Республики Татарстан.

Система гласных под ударением

В системе ударного вокализма изучаемого говора деревни Гурьевки различаются пять гласных фонем: /a/, /o/, /e/, /i/, /y/.

По своим физиолого-акустическим характеристикам ударные гласные близки к другим вариантам южнорусского говора и в основном соответствуют аналогичным гласным в литературном языке:

[мука], [куда], [мама], [взат],
[тос], [волга], [матрос], [возат],
[кукла], [клуп], [слушал], [маскву], [вгаду],
[т'иха], [пач'ин], [ув'ил'и], [стар'ино], [сад'ил'и],
[хл'еп], [нич'ем], [кр'епка], [ав'еч'к'и], [мал'ен'ко].

В различных фразовых позициях под ударением нами также выделяется 5 гласных фонем, при этом у разных информантов не наблюдаются изменения в качестве гласных в зависимости от положения во фразе.

В абсолютном начале слова гласные под ударением у диалектоносителей сохраняют свое качество во всех положениях во фразе.

Сохранение качества начальных ударных гласных последовательно отмечается в говоре.

В положении после мягких согласных в ударной позиции выделяются все 5 гласных звуков. Звуки [a] и [o] выступают в соответствии с их этимологическим происхождением как перед твердыми, так и перед мягкими согласными:

[п'ат'], [п'ьбајалас'], [ф'иврал'а],
[крас'ивыј], [сад'и], [м'иша],
[ф'с'у], [пр'истајит], [ключ'],
[пр'ид'ом], [ф'с'о], [водрам'и],

Во фразе, во всех ее положениях, указанные звуки не изменяют своего качества:

[л'ес прихад'ил па в'атк'е / тут мы ф'плоты в'изал'и];
[внук'и фс'е кан'икулы тут / в д'нр'евн'ъ];
[на кл'уч' ан'и воду на гр'атк'и с р'еч'к'и нас'ил'и].

Реализация фонемы /e/ под ударением в говоре не отличается от литературного языка:

[д'и р'е в н'у], [з д'е с'], [х л'е п], [д'е н'].

ФОРМИРОВАНИЕ ФОНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ АКАЮЩИХ ГОВОРОВ ПРЕДКАМЬЯ ТАТАРСТАНА В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В современном говоре отсутствует мена /e/ на /и/ типа [хл'еп] и [хл'ип]. Эти процессы свойственны и другим типам близлежащих говоров.

Звука е [ять] в изучаемом говоре не наблюдается, на месте этимологического /ять/ в современных вариантах последовательно выступает /e/:

[в'ес'], [хл'еп], [в'ера], [л'ес], [л'ето].

В безударных позициях говор на современном этапе развития сохраняет все основные черты, свойственные говорам южнорусского наречия.

Гласные в безударном положении

В первой предударной позиции в говоре различаются гласные: [а], [у], [и], [ы], [е].

[сакол'ки], [масква], [дамоф], [патом], [пасади'ли],

[пасул'ит], [кулак], [купцоф], [спуст'ил'и],

[быва'ют], [разрывает], [сынок], [рыбак],

[атл'ивал'и], [саб'ирал'и], [вино].

[л'етам масква ходит / два раза / а з'имој вот плохъ]:

[калхос тут у нас был / фс'о тут было];

[купцоф эт'их у нас ни былъ / богатых тоже н'и былъ];

[у м'ин'а мужык рыбач'ит / а шас вот в бал'нисъ / сердце ч'ота].

Гласные в первой предударной позиции в основном сохраняют свое качество. В говоре в этой позиции после твердых согласных произносится [а] в соответствии с /о/, а в соответствии с [а] – /а/. Произношения в изучаемом говоре в аналогичных условиях закрытого /а/ или дифтонгоида нами не наблюдалось. Отдельные случаи употребления на месте /а/ – о в говоре типа [мо тр о с о м], [о бл о с н о т о] носят индивидуальный характер.

В соответствии с этимологией, на месте исторических /e/. /ять/ имеем [и] и в некоторых случаях [е], которые выступают последовательно.

На месте исторического ь (е) в первой предударной позиции в говоре повсеместно произносится [и]: [р'и ка], [в'и дра]. При этом отмечены единичные случаи мены [и] из ь (е) в этой позиции на [е]: [п'е ту х], [р'е ка].

На месте этимологического гласного [а] после мягких согласных в говоре отмечается произношение как перед твердыми, так и перед мягкими согласными [и]: [п'ит'и], [вз'ила], [гл'ид'ит], [смал'анаја].

По данным материалов VII тома Диалектологического атласа, отмечается только такой тип произношения этого гласного. В ходе сбора диалектологического материала нами зафиксировано также и произношение в этом положении и гласного [о]: [смол'аноја].

Рассмотрим гласные звуки в допредударной позиции. В абсолютном начале слова в обоих вариантах говора во второй и третьей предударных позициях различаются звуки: [а], [у], [и], – которые ведут себя последовательно в различных фразовых позициях:

[уважа'емаја], [управл'еније], [удалоф'ка], [удивл'амс'а].

[ад'ижонка], [агурцы], [агарот], [атваз'ил'и], [азарн'ич'ал'и],

[инжын'ерам], [инт'ир'еснъ], [инструм'ент], [иист'итут].

[управл'еније калхознъ / у нас тут былъ]

[хл'еп пр'ив'изут / сам'и удивл'амс'а какој]

[агарот калхознъ] тагда был / там и работал'и]

[на паракод'и агурцы ф'п'е рм'ваз'ил'и]

[ја аг'итатаром ф' калхоз'и была].

В заударной позиции в говоре протекают сходные со второй и третьей предударными позициями фонетические явления. При этом для данного положения проявляется тенденция к использованию, наряду с традиционным произношением форм слов с полной редукцией гласных. Такие случаи отмечаются в различных фразовых положениях у разных информантов.

Выводы. Результаты исследования показывают, что говор сохраняет основные черты говоров южнорусского типа. При этом присутствуют отдельные черты, свойственные среднерусским говорам (полная редукция второго п/у слога, элементы иканья); заметно влияние на фонетическую систему говора разного диалектного окружения; отмечается устойчивость просодических единиц в говоре южнорусского типа.

Список литературы

1. Альмухамедова З.М. Вокализм русских говоров Подназья // Учен. зап. Казанского ун-та. – Т.121, кн.3. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1961. – С.9-56.
2. Баранникова Л.И. К проблеме классификации говоров территории позднего заселения // Говоры территорий позднего заселения. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1977. – Вып.1. – С. 3-23.
3. Васнецов Н.М. Материалы для объяснительного словаря вятского говора. – Вятка, 1907.
4. Здобнова З.П. Русские говоры на восток от средней Вятки /Западные районы центральной Удмуртии: Дис...канд.филол.наук. – Казань, 1954. – 280 с
5. Зеленин Д.К. Два слова к вопросу о колонизации прикамских уездов Вятской губернии // Труды Вятской ученой архивной комиссии. – Вятка, 1906. – Вып.1-2. – С.49-53.
6. Смолякова Л.П. Формирование фонетической системы русских говоров Волго-Камья (с учетом иноязычных влияний). – М.: Наука, 1977. – 191 с.

Поступила в редакцию 03.02.2005 г.